

IV ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием**

8–9 ноября 2012 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)

IV ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

8–9 ноября 2012 г.

Томск 2012

ББК 63
Ч 52

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Томского государственного
педагогического университета

Ч 52 IV Исторические чтения Томского государственного педагогического университета : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Томск, 8–9 ноября 2012 г.) – Томск : издательство Томского государственного педагогического университета, 2013. – 180 с.

ISBN 978–8–89428–651–8

Сборник научных трудов содержит статьи по актуальным вопросам всеобщей истории и историографии, истории России, археологии и этнологии. Многие статьи раскрывают междисциплинарный и инновационные подходы в исследованиях, отражают высокий научный уровень, являются результатом многолетних исследований.

Сборник предназначен для профессиональных историков, археологов, этнографов, лингвистов, культурологов, аспирантов, магистрантов, а также для всех, интересующихся научными историческими проблемами в широком хронологическом диапазоне.

ББК 63

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук, доц. *Г. В. Грошева,*

канд. ист. наук, доц. *Л. В. Панкратова,*

канд. ист. наук, доц. *Н. А. Тучкова,*

канд. ист. наук, доц. *Т. И. Зайцева,*

д-р ист. наук, проф. *Н. И. Сазонова,*

секретарь *Е. В. Чигрина.*

Ответственный редактор:

д-р ист. наук, проф. *Л. М. Плетнева.*

Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978–8–89428–651–8

© Авторский коллектив, 2013

© Издательство ТГПУ, 2013

Томскому университету, а затем переехали из Сибири в другие регионы страны. При этом А.Д. Закревский вернулся на свою историческую Родину – в Беларусь, где он проживает и в настоящее время. Вклад профессоров-белорусов М.С. Горохова и А.Д. Закревского в развитие науки и образования непосредственно в Томском государственном университете является значительным. Они стали основателями крупнейших научных школ в ТГУ, известных далеко за пределами самого университета.

Источники и литература

1. Профессора Томского университета: биографический словарь (1945–1980): в 4 т. / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. Т.3. 532 с.
2. Профессор М.С. Горохов: 100-летие со дня рождения [Электронный ресурс]: URL: <http://young-science.ru/sections/news/19-/1683-i100-.html> (дата обращения: 23.10.2012).
3. Горцев А.М. Факультет прикладной математики и кибернетики // Вестник Томского государственного университета. 2000. № 271. С. 9–12.
4. Развитие математики, механики и кибернетики в Томском университете: сб. ст. / ред. В.Д. Томилов и Р.Н. Щербаков. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. 125 с.
5. Аркадий Дмитриевич Закревский (К 70-летию со дня рождения) // Известия Национальной академии наук Беларуси. 1998. № 2. С. 138–139.
6. Основатели ФПМК // Вестник Томского государственного университета. 2000. № 271. С. 7–8.
7. Деятели белорусской науки (Персоналия). Библиографический указатель. 1974–1990. Минск, 1992. 433 с.

Ю. П. Чемякин

НОВЫЕ НАХОДКИ БЛЯХ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ МЕДВЕДЕЙ В РИТУАЛЬНОЙ ПОЗЕ

*Уральский федеральный университет;
Уральский государственный педагогический университет*

Десять лет назад я сделал первую попытку каталогизировать прямоугольные бляхи-накладки с изображениями медведей в ритуальной (жертвенной) позе, и предложил их типологию [1]. Тогда мной были учтены 55 блях. Все бляхи, кроме найденной на поселении Илекса III в Карелии, на обратной стороне имеют четыре ушка для крепления. Последняя отличается наличием сквозных отверстий по углам вместо ушек. Она найдена в слое позднекаропольской культуры и датирована VI–VII вв. [1, с. 225; 2, с. 235, рис. 58–1]. Сегодня известны не менее 82 блях, и среди них появились новые типы. Ряд находок имеют давнюю историю, однако информация о них стала доступной буквально в последние годы¹.

Так, в краеведческом музее Кудымкара хранится найденная

¹ Автор искренне благодарен А.П. Зыкову, К.Г. Карачарову, Л.М. Тереховой (Екатеринбург), С.Н. Корниоку, А.Ф. Мельничуку (Пермь), С.А. Первозначковой, И.Ю. Пастушенко (Ижевск), А.В. Бауло (Новосибирск) за переданную мне информацию о новых и малоизвестных вещах и разрешение использовать их в данной работе.

в окрестностях дер. Пуксиб (Пермский край) бляха, близкая кынским (вертикальная с одной головой, уложенной между лап – рис. 1–2). Она была опубликована в учебном пособии для учащихся 10–11 классов [3, с. 17]. Видимо, из грабительских раскопок происходит бляха, обнаруженная в Октябрьском р-не ХМАО-Югры и находящаяся в частной коллекции (рис. 1–3) [4, с. 205, № 319]. Таким образом, сейчас известны 9 крупных вертикальных блях с головой медведя в ритуальной позе. Они отличаются оформлением ушей, наличием или отсутствием «позвоночника», идущего от ушей к верхнему краю пластины, а также оформлением канта. На кладоискательских сайтах в небольшой коллекции урало-сибирской культовой металлопластики фигурирует еще одно изображение, практически идентичное (вплоть до утрат) одной из кынских блях. Что это – подделка или случайное совпадение – неизвестно.

В работе 2003 г. бляху с двумя горизонтально расположенными медвежьими головами, найденную в бывшей Пермской губернии [5, табл. III–б], я включил в подтип горизонтальных блях с тремя головами, уложенными между лап, предполагая, что часть этой бляхи могла быть утрачена. Но в 2008 г. подобная бляха была найдена на городище Усть-Полуй (рис. 1–1) [6, рис. 1–10]. Более того, стали известны и вертикальные накладки с двумя вертикально же расположенными головами [4, с. 206]. Таким образом, следует выделить еще одну группу блях – с двумя медвежьими головами. Уже неоднократно писалось, что городище-святилище Усть-Полуй датируется рубежом эр (дендрохронологическая дата, полученная на этом памятнике – осень–зима 49–48 гг. до н.э. [7, с. 53; 8, с. 7; 9, с. 54]. Сегодня это самая ранняя абсолютная дата для блях с изображениями медведей в ритуальной позе. На этом городище найдена целая серия предметов с этим образом [6, рис. 1], позволяющая уверенно говорить, что к рубежу эр в Нижнем Приобье сложилась его устойчивая иконография. Этим же временем я датировал святилище на городище Барсов городок I/9, откуда происходит, с учетом грабительских раскопок [см.: 10; 6, рис. 3, 4], не менее 9 предметов, на которых отлиты головы медведей в ритуальной позе.

Вертикальная бляха с двумя расположенными друг под другом головами зверя была собрана еще С.И. Руденко в поселке Ломбовож Березовского уезда Тобольской губернии в 1909 г. [4, с. 206, № 321]. Она якобы хранилась в священном сундучке манси, а ныне находится в Российском этнографическом музее (рис. 1–10). В последние годы в результате грабительских раскопок в ХМАО-Югре получены еще две подобные бляхи (рис. 1–4, 14). Одна из них предположительно серебряная (рис. 1–14). Поскольку эти находки лишены контекста, датировать их невозможно. Но, скорее всего, они существовали в тот же период, что и аналогичные бляхи с тремя головами.

По формальному признаку – изображение двух голов медведя в ритуальной позе – в эту группу следует включить и еще одну пластину, найденную якобы на городище Барсов городок I/9 (рис. 2–1). Ю.В. Ширин и Я.А. Яковлев описывают ее как «прямоугольную

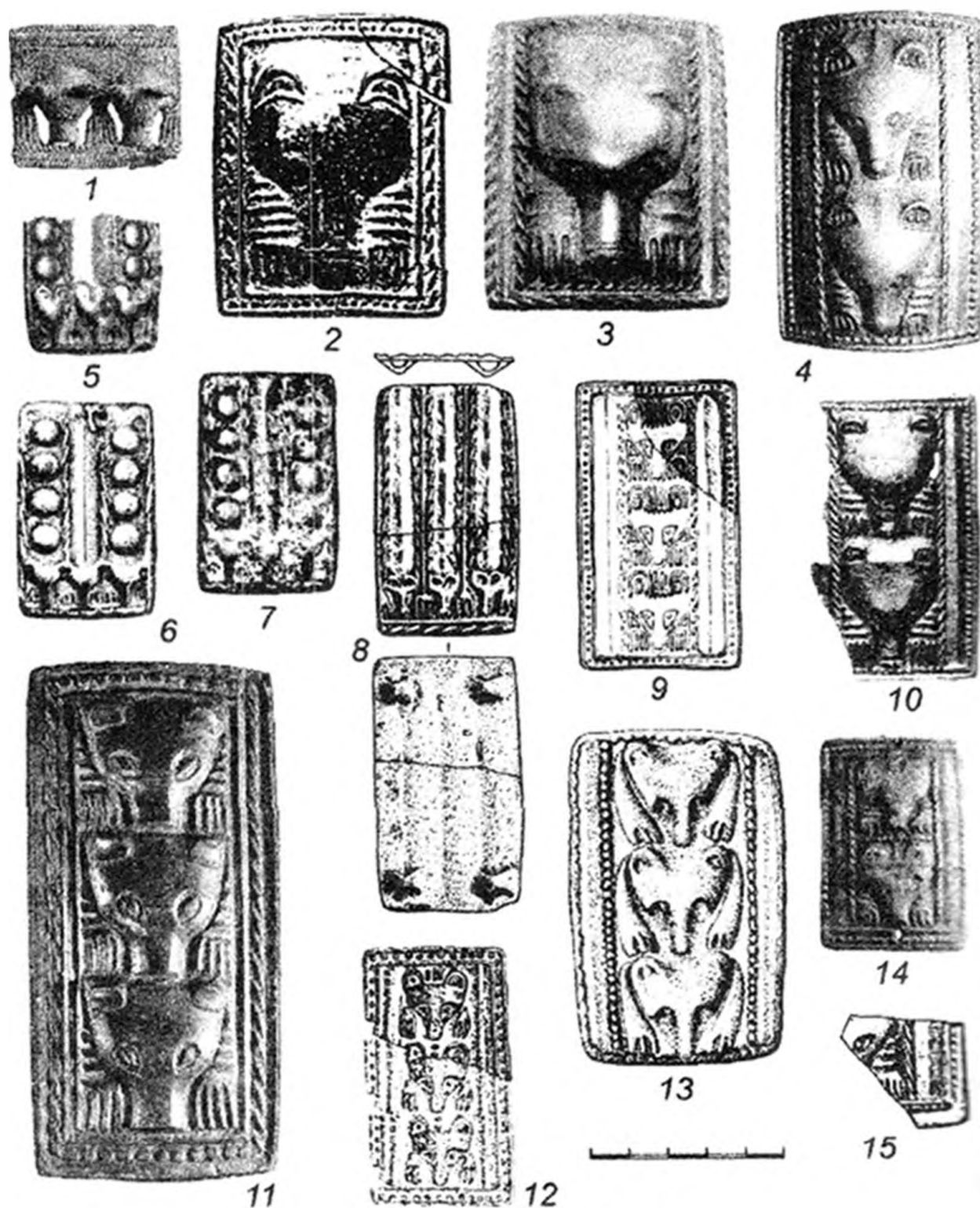

Рис. 1. Бляхи с изображениями медведей в «ритуальной позе»

1 – гор. Усть-Полуй; 2 – дер. Пуксиб, Пермский край; 3, 4, 14 – Октябрьский р-н ХМАО; 5–7 – мог. Чагорово IV; 8 – гор. Сартым-урий 18; 9 – сел. Сартым-урий 16; 10 – пос. Ломбовож, б. Тобольская губ.; 11 – ХМАО-Югра; 12 – гор. Кучинишское I; 13 – гор. Тат-Ягун 89; 15 – гор. Барсов городок III/15; (3, 4, 11, 14 – из грабительских раскопок)

контурную нашивку рельефного литья с зооморфным оформлением лицевой стороны в виде четырёх медвежьих образов (два – фигура в профиль, два – голова и передние лапы в «жертвенной позе», в вертикальной проекции сверху), с двумя вертикальными петлями на изнаночной стороне (литейный брак)» [10, с. 36, ил. 20]. На мой взгляд, на бляхе в виде прямоугольной рамки в профиль изображены не медведи, а куньи. В пользу такой интерпретации свидетельствуют изящность фигурок и морды зверей, а также небольшой хвостик, торчащий под прямым углом к телу. Известно несколько прямоугольных блях-накладок с подобными изображениями куньих, в т.ч. происходящих из села Филатово Пермского края и Усть-Абинского могильника фоминской культуры (Кемеровская обл.) [11, ил. 59; 12, табл. LXXXVI–67], а также из грабительских раскопок в ХМАО-Югре и, возможно, на территории тагарской культуры. Вероятная датировка бляхи с Барсова городка I/9 (?) – рубеж эр – первая треть I тыс. н.э.

На этом (?) святилище найдены еще две вертикальные бляхи, но уже с тремя головами медведя по нижнему краю [10, ил. 66, 74]. У всех изделий с таким расположением голов поле над ними разделено на три вертикальные полосы. Одна из блях, с четырьмя умбонами на боковых вертикальных полосах (рис. 2–2), близка найденным на размываемой береговой отмели озера Чагорово в Ханты-Мансийском автономном округе (рис. 1–5–7) [13, рис. 54]. Вероятно, оттуда же происходит аналогичная бляха с озера Чагыр (?), опубликованная В.Н. Чернецовым [5, табл. III–8]. Как полагает М.Ю. Баранов, на Чагорово мог существовать могильник, датированный им II–VI вв. н.э. [13]. Вместе с бляхами обнаружены обломки карымских сосудов. Подобные бляхи с умбонами на крайних полосах были известны в Прикамье (коллекция М.Н. Зеликмана) [14, с. 24, рис. 29а] и в могильнике Юрт-Акбалык 8, но последние отличались оформлением центральной полосы [15, рис. 4–1–3]. Две бляхи с озера Чагорово выделяются тем, что у смежных медвежьих голов отлито одно общее ухо (рис. 1–6, 7). Такой прием до сих пор был зафиксирован лишь на обломке бляхи из погребения XX Окуневского III могильника, но у нее все полосы над головами зверей были гладкими, двугранными. Погребение датировано концом VI–VII вв. [16, с. 180, рис. 9–17]. Подобная целая накладка (точнее, разломанная на две части) с двугранными вертикальными полосами была найдена автором на карымском городище Сартым-урий 18 в бассейне Большого Югана (рис. 1–8). Памятник радиоуглеродным методом был датирован 1785 ± 30 BP (Je-7710), что в интервалах калиброванного календарного возраста составляет 130–330 гг. н.э. (68,2 %) и 130–340 гг. н.э. (95,4 %) [17, с. 113].

Из грабительских раскопок последних лет, проведенных главным образом в Ханты-Мансийском автономном округе, происходят еще 11 блях этого типа (рис. 2 – 5–15), еще одна, возможно, найдена в Верхнем Приобье (рис. 2–4). По крайней мере, она упоминается вместе с находками тагарской культуры. Все бляхи окаймлены псевдовитым кантом (ложновитым жгутиком), но различаются оформлением

центральной вертикальной полосы, посередине которой проходит ребро, желобок или полоса мелких жемчужин (выпуклых точек). У абсолютного большинства блях по краям отлиты четыре крупных жемчужины (умбона), но есть бляхи с пятью умбонами (рис. 2-11-13). Причем у последних крайние полосы заканчиваются изображениями медвежьих лап, как у бляхи из Юрт-Акбалыка 8 [15, с. 46, рис. 4-2]. Одна бляха отличается оформлением ушей медведей в виде трех коротких и тонких вертикальных валиков, подобно тому, как оформлялись когти на лапах (рис. 2-14). Еще у одной широкой бляхи уши медведей отлиты плохо, но зато каждая морда окружена парой хорошо показанных лап (рис. 2-5). У других блях лапы между мордами зверей или общие, или не столь явно выражены. Число пальцев (когтей) на лапах колеблется от двух до четырех. Датировать эти находки не представляется возможным, кроме как по аналогиям из научных раскопок.

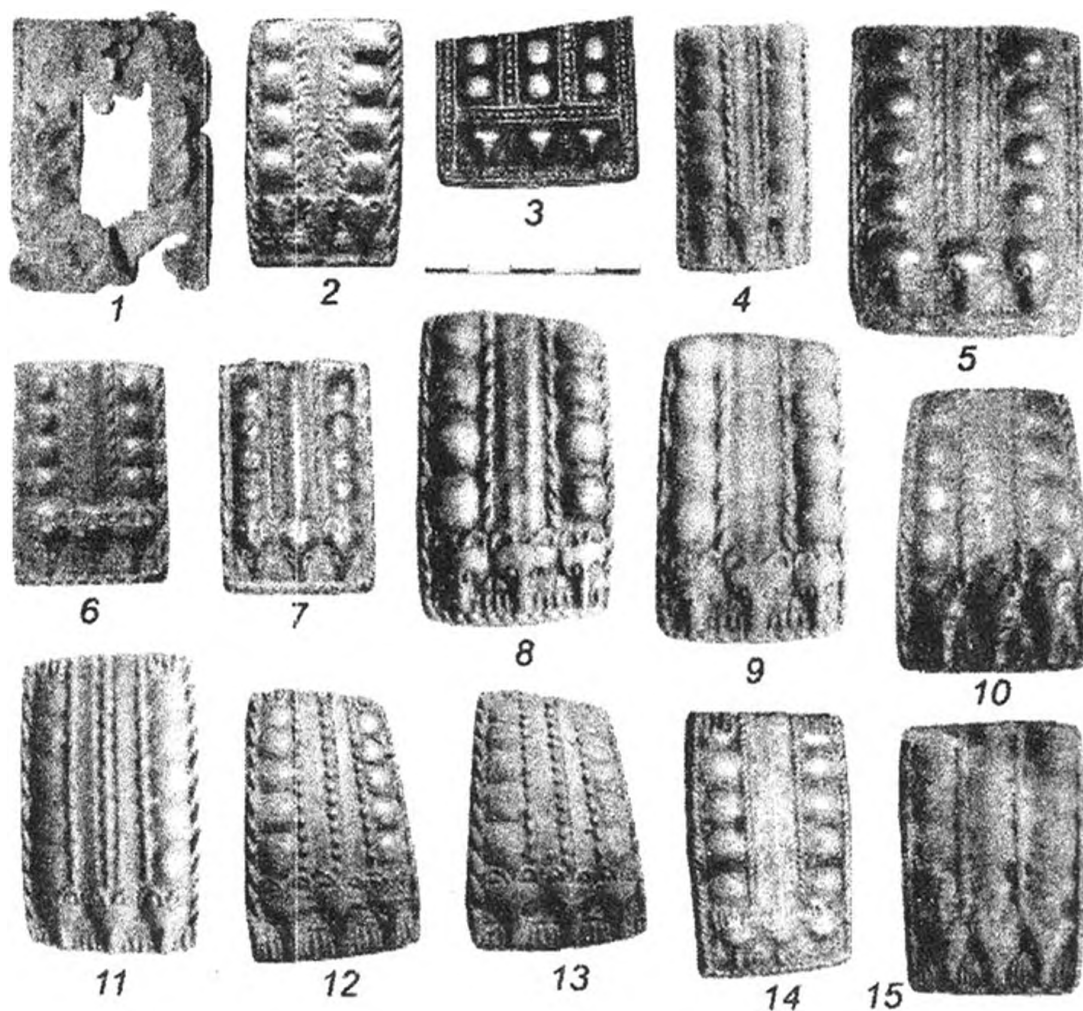

Рис. 2. Бляхи с изображениями медведей в «ритуальной позе»:

1-3 – гор. Барсов городок I/9 (?); 4 – Верхнее Приобье (?); 5-15 – ХМАО-Югра (?) (все – из грабительских раскопок)

Обломок еще одной бляхи с горизонтальным расположением медвежьих морд, якобы найденный на городище-святилище Барсов городок I/9 (рис. 2-3), напоминает накладку из Айдашинской пещеры [18,

табл. XXI-1] и, в меньшей степени, из Абатского 3 могильника (Приишимье) [19, рис. 66-4, 69-7-10]. Это бляхи с умбонами на всех трех вертикальных полосах и в значительной степени условными изображениями трех голов медведей, без лап между ними. Узкие полосы, разделяющие вертикальные полосы с умбонами и горизонтальную полосу с мордами зверей, а также окаймляющие бляху, оформлены двумя тонкими валиками с рядом мелких жемчужин между ними (как на изделии из Айдашинской пещеры). Находка трех разных блях на кулайском святилище на Барсовой Горе (?) ставит вопрос либо о более ранней их датировке, чем это было принято до сих пор, вплоть до I-II вв. Либо о существовании святилища более длительное время, чем это было зафиксировано раскопками [20], вплоть до карымского этапа в средневековой истории таежного населения Западной Сибири, т.е. до IV – начала VI вв. К сожалению, вся информация об этом уничтожена навсегда.

Увеличилась и коллекция вертикальных блях с вертикальным же расположением медвежьих голов, помещенных между лап. Т.Н. Троицкой и И.А. Дураковым они были отнесены ко второму типу [21, с. 104, рис. 3], мной – к третьему типу [1, с. 226]. Эти бляхи разделены по вертикали на три полосы; на широкой центральной отлиты головы медведей между лап, узкие крайние сопоставимы с такими же полосами без умбон на пластинах с горизонтальным расположением голов. Обломок такой бляхи (верхний правый угол) был найден на карымском селище Сартым-урий 16 (рис. 1-9). Это селище, расположенное в 140 м к северу от городища Сартым-урий 18, по нашим представлениям, несколько моложе последнего. Соответственно, обломок бляхи с вертикальным расположением звериных голов датируется чуть позже, чем накладка с городища с горизонтальным расположением голов (рис. 1-8). Обломки еще двух подобных блях были найдены А.П. Зыковым и Л.М. Тереховой на зеленогорских городищах Барсов городок II/15 (рис. 1-15) и Кучиминское I (рис. 1-12), датированных в пределах VI-VII вв. [22, с. 133, 134], или VI – концом VII – началом VIII вв. [23, с. 43, 46]. В последних работах А.П. Зыков предлагает позднезеленогорские памятники, к которым относит оба городища, выделить в рёлкинский этап (конец VI-VII вв.) [24, с. 115, 116; 25].

Целая накладка с вертикальным расположением медвежьих голов происходит из разведочных сборов на городище Тат-Ягун 89 (рис. 1-13). Собранный на этом памятнике материал позволил датировать его зеленогорским этапом [26, с. 441-444, ил. 5-11]. Еще одна, самая крупная из известных мне блях, размером 13,7×6,4 см, происходит из грабительских раскопок в ХМАО-Югре (рис. 1-11) [4, с. 207, № 322]. Накладки этого типа, наряду с бляхами с одной и двумя вертикально расположенными головами, отличаются большим реализмом в передаче черт медведя и строгим соблюдением стандарта, что, вероятно, связано с крупными размерами голов. Различия наблюдаются в оформлении узких крайних полос, а также некоторыми деталями в изображении ушей, лап, «загровка». Исключение – приуральские бляхи из Лагереvских и Верх-Саинских курганов, о чем уже писалось [1, с. 226].

Увеличение общего числа блях-накладок с изображениями медведей в ритуальной, или жертвенной, позе, появление новых типов таких блях требуют пересмотра существующих типологий. Но это тема уже другой статьи.

Источники и литература

1. Чемякин Ю.П. Образ медведя на прямоугольных бляхах Урала и Западной Сибири // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание: Мат-лы междунар. науч. конф. Пермь, 2003. С. 225–226.
2. Манюхин И.С. Позднекаргопольская культура // Археология Карелии. Петрозаводск: Карельский науч. центр, ИЯЛИ, 1996. С. 220–238.
3. Чагин Г.Н. Народы и культуры Урала в XIX–XX вв. / Уч. пос. для учащихся 10–11 классов общеобразоват. учреждений. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2002. 296 с.
4. Бауло А.В. Древняя бронза из этнографических коллекций и случайных сборов. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. 260 с.
5. Чернецов В.Н. Бронза усть-полуйского времени // МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1953. № 35. С. 121–178.
6. Федорова Н.В., Чемякин Ю.П. Образ медведя в пластике эпохи раннего железа Сургутского и Нижнего Приобья // Томск, 2012 (в печати).
7. Малоземова О.В. Из истории исследований на Усть-Полуе // Музей: Вчера, сегодня, завтра. Мат-лы науч.-практ. конф., посв. 90-летию Ямало-Ненецкого окруж. краевед. музея. Салехард, 1997. С. 49–53.
8. Федорова Н.В. Семь лет Ямальской археологической экспедиции: итоги прошлого и задачи на будущее // Научный вестник (изд-е администрации Ямало-Ненецкого автономного округа). Вып. 3. Археология и этнология. Мат-лы науч.-исслед. конф. по итогам полевых исслед-ний 1999 г. Салехард, 2000. С. 4–12.
9. Шиятов С.Г., Мазепа В.С., Хантемиров Р.М., Горячев В.М. Итоги и перспективы использования дендрохронологического метода для датировки археологических, исторических и этнографических памятников на территории ЯНАО // Научный вестник (изд-е администрации Ямало-Ненецкого автономного округа). Вып. 3. Археология и этнология. Мат-лы науч.-исслед. конф. по итогам полевых исслед-ний 1999 г. Салехард, 2000. С. 49–56.
10. Ширин Ю.В., Яковлев Я.А. Мартиролог югорской археологии // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Вып. 8. С. 21–62.
11. Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1988. 184 с.
12. Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н. э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2003. 288 с.
13. Баранов М.Ю. Отчет о НИР: Изыскательские и проектные работы по созданию проектов охранных зон двадцати восьми объектов культурного наследия «Светлое I–V», «Чагорово I–III», «Мамонтово I–IX», «Долгое I–X», «Костор I» на Верхиссальмском месторождении нефти, проведенное в Нефтеюганском районе ХМАО – Югра Тюменской области в 2005 г. Нефтеюганск, 2006. Архив НПО «Северная археология – I».
14. Оборин В.А. Древнее искусство народов Прикамья. Пермский звериный стиль. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1976. 192 с.

15. Могильников В.А., Конников Б.А. Могильник потчевашской культуры в Среднем Прииртышье // СА. 1983. № 2. С. 162–182.
16. Чемякин Ю.П., Фсфилова Т.Ю. Исследование раннесредневековых памятников в окрестностях п. Угут Сургутского района ХМАО – Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2007. Вып. 5. С. 111–121.
17. Троицкая Т.Н. Культ медведя в Верхнем и Среднем Приобье в I тыс. н.э. // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. С. 43–47.
18. Молодин В.И., Бобров В.В., Равнушкин В.Н. Айдашинская пещера. Новосибирск: Наука, 1980. 208 с.
19. Матвеева Н.П. Ранний железный век Приишимья. Новосибирск: Наука, 1994. 152 с.
20. Чемякин Ю.П. Святилище кулайской культуры на Барсовой горе // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики. Мат-лы тематич. науч. конф. СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2000. С. 155–159.
21. Троицкая Т.Н., Дураков И.А. Еще раз о культе медведей // «Моя избранница наука, наука, без которой мне не жить»: Сб. мат-лов. Барнаул: Изд-во АГУ, 1995. С. 97–107.
22. Федорова Н.В., Зыков А.П., Морозов В.М., Терехова Л.М. Сургутское Приобье в эпоху средневековья // ВАУ. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1991. Вып. 20. С. 126–145.
23. Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов. (Материалы к атласу). Екатеринбург: Изд-во «Тезис», 1999. С. 9–66.
24. Зыков А.П. Средневековые таежной зоны Северо-Западной Сибири // Археологическое наследие Югры. Пленарный доклад II Северного археологического конгресса. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: «Чароид», 2006. С. 109–124.
25. Зыков А.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековые и Новое время (в печати).
26. Гусев С.А. Итоги археологической разведки 2003 г. в бассейне р. Тляттыгуна (окрестности д. Рускинской Сургутского района ХМАО) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Вып. 2. С. 436–448.

Список сокращений

ВАУ – Вопросы археологии Урала

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

СА – Советская археология

СОДЕРЖАНИЕ

*Г. В. Грошева, Т. И. Зайцева, Л. М. Плетнева,
Н. И. Сазонова, Н. А. Тучкова*

ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«IV ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА». 3

СЕКЦИЯ «АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ»

Е. В. Барсуков
ГОРОДКИ ЧАТОВ В КОНТЕКСТЕ ИХ «МИГРАЦИЙ» XVII В. 12

О. В. Дьякова
ПЕРИОДИЗАЦИЯ КУРГАНОВ ПРИМОРЬЯ 19

Е. Е. Ермакова
НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА КОМИ
СЕВЕРА И ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ 25

А. Д. Каксин
ЛЕКСИКА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА,
ИМЕЮЩАЯ КОРНИ В ФИННО-УГОРСКОМ ПРАЯЗЫКЕ. 28

В. Ю. Корнева, И. А. Серебrenникова
КАЛЕНДАРНЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ РУССКИХ:
ЗЕРНОВЫЕ КАК СПОСОБ МАРКИРОВАНИЯ ГРАНИЦ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЦИКЛА 34

О. Н. Куслий
О РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ САКОВ
В КОНТЕКСТЕ ИНДОИРАНСКОЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ 39

Н. В. Лукина
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРЯДА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ
У ЮГАНСКИХ ХАНТОВ. 46

С. М. Малиновская
ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ НАРЫМСКИХ СЕЛЬКУПОВ:
ПО ДАННЫМ ФОНДА ФАМИЛИЙ. 51

А. М. Малолетко
СТРУКТУРА ИРАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ
(ПО ДАННЫМ ТОПОНИМИКИ) 58

A. Maloney
ACHIXALIX: THE UNANGAX WAY OF TEACHING AND LEARNING 65

А. Б. Тадырова

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТЕЛЕНГИТОВ
О ПРИРОДЕ И ЧЕЛОВЕКЕ. 68

М. В. Филимонов

ЛЕКСИКА ЕНИСЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В СЕЛЬКУПСКИХ МАТЕРИАЛАХ Г. И. ПЕЛИХ 73

Н. П. Цеховой

ПРОФЕССОРА-БЕЛОРУСЫ В ИСТОРИИ ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. 80

Ю. П. Чемякин

НОВЫЕ НАХОДКИ БЛЯХ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ МЕДВЕДЯ
В РИТУАЛЬНОЙ ПОЗЕ. 84

СЕКЦИЯ «ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ»

Г. Вурцер

РОССИЙСКИЙ ОРИЕНТАЛИЗМ?
ОБРАЗ АФГАНИСТАНА И МОДЖАХЕДОВ В СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКИХ РОМАНАХ О ВОЙНЕ В АФГАНИСТАНЕ. 92

G. Wurzer

RUSSISCHER ORIENTALISMUS? – DAS BILD AFGHANISTANS
UND DER MUDSCHANEHDIN IN DER NEUESTEN RUSSISCHEN
ROMANLITERATUR ÜBER DEN AFGHANISTANKRIEG. 100

Е. В. Козут

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ
ПАЛЕОЛОГОВСКОЙ ВИЗАНТИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ
В СЕМЬЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ 108

И. Е. Рудковская

ДИАЛОГИ С ЧИТАТЕЛЯМИ В АНГЛО-ШОТЛАНДСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
ПОЗДНЕГО ПРОСВЕЩЕНИЯ 112

Д. Р. Садикова

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
РЕЦЕПЦИИ ИДЕЙ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ:
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ 119

О. А. Серкова

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРАВИТЕЛЯ
В ЭПОХУ ПЕРЕХОДА ОТ АРХАИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
К КЛАССИЧЕСКОМУ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ
ФОРМАТЕ 122

Н. В. Трубникова

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ КАК СПОСОБ
ВОССОЗДАНИЯ ОСНОВ РЕМЕСЛА ИСТОРИКА
В ЭПОХУ «РИСКА ИДЕНТИЧНОСТИ» 126

Н. Д. Фирер

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В РОССИИ. 132

СЕКЦИЯ «ИСТОРИИ РОССИИ»**Е. А. Качусова**

ТОМСК В ИЗВЕСТИЯХ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVIII В. 138

О. Н. Кузнецова

ФОРМИРОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

И РАЗВИТИЕ РЕЧИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ 140

Е. А. Маслич

БИЙСКОЕ КАТЕХИЗАТОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ

В ПЕРИОД СВОЕГО СТАНОВЛЕНИЯ (1883–1891 ГГ.) 142

Е. А. Нестеров

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В МУЗЕЯХ РОССИИ

(В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.) 150

Н. А. Носова

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ

В УСЛОВИЯХ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ. 156

Н. И. Сазонова

РАСКОЛ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XVII В.

И ПРОБЛЕМА ИЗМЕНЕНИЙ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ТЕКСТА 161

В. М. Эмирханов

ИСПРАВЛЕНИЕ БОГОСЛУЖЕБНЫХ КНИГ

В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В. 166